

Ануфриева Евгения Владимировна
Волгоградский государственный технический университет,
Волгоград, Российская Федерация
ev_anufrieva@mail.ru

Дулина Надежда Васильевна
Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Российская Федерация
nv-dulina@volsu.ru

Жаркынбаева Роза Сейдалиевна
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Алматы, Казахстан
r_seidali@mail.ru

Память о Великой Отечественной войне: далекое прошлое в современном настоящем (по итогам прикладного исследования)

Аннотация. Объектом исследования является «обратная связь», иначе говоря, впечатления интервьюеров о проведенных исторических интервью, показавших историю Великой Отечественной войны не в официальном ракурсе, а в устном повествовании современников военного времени. Показано как молодежь сегодняшнего дня воспринимает повествования о событиях, случившихся более 70 лет из первых уст, а не из учебников.

Ключевые слова: память; Великая Отечественная война; устная история; фронт; тыл

Anufrieva Evgeniya Vladimirovna
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russian Federation
ev_anufrieva@mail.ru

Dulina Nadezhda Vasilyevna
Volgograd State University,
Volgograd, Russian Federation
nv-dulina@volsu.ru

Zharkynbayeva Roza Seidalievna
al-Faraby Kazakh National University
Almaty, Republic of Kazakhstan
r_seidali@mail.ru

Memory of the Great Patriotic war: the distant past in the modern present (based on the results of applied research)

Abstract. The Object of the research is «feedback», in other words, the impressions of interviewers about historical interviews that showed the history of the great Patriotic war not in the official raucrse, but in the oral narrative of wartime contemporaries. It is shown how the youth of today take up the narratives of events that happened more than 70 years from the first hand, and not from textbooks.

Keywords: memory; Great Patriotic war; oral history; front; rear

Память и история – это то, что нас делает людьми. Эта истина, которая очевидна человечеству с древнейших времен. События нашей общей истории 75-летней давности убедительно показывают, что в войне побеждают те, кто не отступает перед неожиданной бедой. Военное поколение – люди, для которых общее одномоментно стало более важным, чем личное, что и объяснить-то сразу было невозможно, но что отшлифованное годами и выстраданное многими человеческими судьбами и жизнями, вылилось в емкую строку песни: «А нынче нам нужна одна Победа, одна – на всех, мы за ценой не постоим...». Возможность победы в войне в единстве и тех, кто на фронте, и тех, кто остался дома в тылу, и тех, чей дом оказался разрушен или захвачен и тех, кто приютил у себя эвакуированных и обогрел беженцев, а может, и прятал у себя раненых бойцов и партизан. Только все вместе, объединившись, советские люди смогли выстоять, выдержать и победить в самой страшной войне XX века.

Время берет свое, и казалось бы, история перевернула страницу жизни уже не только военного, но и не одного послевоенного поколения, историки и специалисты изучили множество артефактов и документов в пыльных архивах, написали многочисленные и многотомные труды об истории и событиях Великой Отечественной войны, провели научные конференции и семинары, музейные экспозиции оформлены, мемориалы воздвигнуты... А память не отпускает! Да, остаются еще «белые» пятна в летописи Великой Отечественной войны. Но, по меньшей мере, часть эти пятен можно «удалить», если обратится к современникам Великой Отечественной войны, к тем, кто пережил то время и кто может рассказать свою, не по учебнику написанную историю войны, историю своего детства или юности и молодости, пришедшихся на это суровое время. Представителей «молчаливого поколения» в силу естественных причин остается все меньше, вместе с ними уходит и коммуникативная память свидетелей военных лет, потому нам представляется важным и ценным, применяя метод устной истории, обратиться к их памяти, как бесценному источнику сведений о событиях времен Великой Отечественной войны. Самый доступный метод получения такой информации, по нашему мнению, это метод устной истории.

По определению В. В. Семеновой «историческое исследование, или устная история (oral history), обычно описывает субъективный опыт переживания исторических событий. Интерес может быть направлен на изучение истории становления локальных сообществ (движений, организаций; населенного пункта) или описание опыта переживания крупного исторического процесса или события (войны, революции, репрессий, катастрофы)» [Семенова, 1998: 87].

Именно опыт переживания крупного исторического события – Великой Отечественной войны – и стал предметом работы исследователей в рамках проекта «Фронт/тыл: гендерные аспекты Второй мировой/ Великой Отечественной войны в истории Казахстана и России», посвященного новым подходам в изучении Великой Отечественной войны. Часть материала, собранного в ходе реализации данного

проекта уже представлена нами в научной печати (см., напр.: [Ануфриева и др., 2019; Ануфриева, Дулина, 2019; Ануфриева и др., 2020; Жаркынбаева и др., 2020] и др.).

Выше мы упомянули о том, что в силу естественных причин носителей коммуникативной памяти о событиях повседневной жизни в годы Великой Отечественной войны становится все меньше. Самостоятельной задачей становится возможность и необходимость успеть записать устные истории её современников, когда в каких-то запавших в память «мелочах» отражается целый мир под названием «война».

Но, с нашей точки зрения, не менее важным является и другое обстоятельство. Как современная молодежь (в нашем случае – студенты, которые выступали интервьюерами при проведении процедуры интервью – записи устной истории конкретного респондента) воспринимает эти воспоминания о давно прошедших годах. В основе данной статьи лежит анализ эссе, написанных интервьюерами по окончании интервью с современниками Великой Отечественной войны. Всего таких эссе более 100, и они очень разные, как и те, кто их написал. Однако, есть моменты, на которые, уже при первом прочтении нельзя не обратить внимание. Уточним, что интервьюерам задача была поставлена так: написать о своих впечатлениях об услышанном в форме эссе.

Эмпирическую базу данной части исследования составляют 112 эссе, все авторы – студенты, среди которых 37 девушек, остальные – юноши. Исследование относится к разряду качественных, выполнялся анализ текстовых сообщений, представленных в эссе.

Предваряя представление студенческих эссе, написанных по итогам выполненных интервью, заметим, что тексты этих работ зафиксировали (впрочем, скорее подтвердили) интересную тенденцию, проявляющуюся двояко. С одной стороны, описывая ход интервью и свои размышления после него, студенты пишут расхожими «штампами». По мнению студентов о войне и военном времени следует писать так: «героизм народа», «страшное время», «все как один» и т. п. Как указывают сами интервьюеры, «штампы» позаимствованы из учебников, книг, фильмов («мы знаем из уроков литературы, истории и фильмов о войне»). С другой стороны (что, по нашему мнению, более важно), молодые люди обращают внимание на слова и события, которые по-новому, иногда из уст родственников (прабабушек/ прадедушек, бабушек/ дедушек), наполняются иным смыслом и содержанием, приобретают иной, не обезличенный вид и новое звучание знакомых страниц учебника. Что же более всего «задевало» студентов в устных историях представителей «молчаливого» поколения?

Во-первых, осознание того, что собеседнику во время Великой Отечественной войны было столько же лет, или даже меньше, чем самому интервьюеру. Вот примеры таких высказываний:

«К счастью, я смогла поговорить с прабабушкой, которая пусть и не находилась в эпицентре тех событий, но все же была к ним причастна. Когда я задавала ей

различные вопросы, она постоянно повторяла: «Что я могу сказать? Я не грамотная, у нас в селе войны не было, ни о каких боевых действиях я не знаю». Но она ошибалась, когда говорила, что ей нечего рассказать, она мне рассказала больше, чем я хотела. Я видела боль в её глазах, когда она рассказывала про свою жизнь, как одевались, что ели, где жили. И ведь это действительно страшно, жить, где придется, кушать кто-то даст. Во время войны у людей не было ничего, кроме их человечности, благодаря этому все и выживали, была взаимопомощь. Все говорят: «Какие наши солдаты молодцы!», я в этом не сомневаюсь и горжусь каждым из них, но очень редко услышишь о тех, кто был в тылу. Эти маленькие дети, которые еще даже не закончили школу, уже во всю трудились, пытаюсь добыть пропитание. Дети в то время выросли очень рано. Мне жаль, что людям пришлось это все ощутить на себе. Этот страх, этот голод, который преследует тебя, и ты не знаешь, как с этим бороться. Я очень рада, что моя прабабушка смогла это пережить, ведь немногим повезло, как ей» (Анастасия, 18 лет).

«Я, конечно, не первый раз все это слышу, но все равно каждый раз от её (прабабушки) слов в голове возникает мысль о том, как сложно было жить во время войны. Раньше я не думал даже записывать, то, что она мне рассказывала, но сейчас понимаю, что моя память не вечна и я многое забуду. Поэтому само интервью оказалось важно не только в целях выполнения его как задания, но и сохранения слов прабабушки, как памяти о тех далеких временах» (Александр, 19 лет).

«Кто, как не участник тех давних событий, сможет донести истину до наших времен? Кто, как не участник тех давних событий, сможет с полной палитрой чувств и эмоций рассказать о тех страшных днях? Правильно – никто. Ведь история и создается из уст людей» (Михаил, 20 лет).

«Этот раз (интервью) был особенным. Она сумела собрать все свои воспоминания за то, достаточно небольшое время, когда ей было всего четыре с половиной года, и какие эмоции она испытывала в таком малом возрасте. И спустя больше 70 лет я смотрю на её реакцию и понимаю, что это еще та самая маленькая Леночка, которая пряталась в щелях, которая объедалась изюмом, любовалась своим новым пальтишком из плюша, играла со своей куклой лисичкой» (Елизавета, 19 лет).

«Я <взял> интервью у двух родных сестер Сбитневой Марии Ивановны (моя бабушка) и Жовтко Таисии Ивановны (её сестра), обе в девичестве Митрохины. <...> Многие из того, что они вспоминали, не включишь в аудиозапись, потому что воспоминания прерывались слезами или начинались споры, ведь бабушкам уже 79 и 85 лет. Хотя они были совсем маленькими во время войны, но вид горящего Сталинграда и пылающей Волги до сих пор стоит у них перед глазами. Из пяти детей в их семье выжили только трое: брат и две сестры. И весной-летом 42 года они неделями жили одни, потому что их отец умер перед войной от сибирской язвы, а мать работала на строительстве оборонительных рубежей на правом берегу Волги. Я никогда не задумывался над тем, что близкие мне люди испытали столько горя и боли, ведь я всегда видел их добрыми и веселыми. Они вспоминали, что после того как

немцев отбросили дальше от Сталинграда, стало еще труднее: суровая зима, голодная весна, запасы уже закончились, а в степи еще ничего не выросло. Все, что производилось в колхозе, шло на фронт. Находившиеся рядом с их селом военные объекты передислоцировались на правый берег вслед за наступающими войсками, стало некуда бегать за куском хлеба. После этого интервью я совсем другими глазами взглянул на окружающих меня людей. Я благодарен им за то, что, несмотря на все тяготы и невзгоды, они остались добрыми, щедрыми и веселыми людьми» (Данил, 21 год).

Во-вторых, эмоциональное сопереживание и сочувствие, к своему респонденту-собеседнику, эмоциональное ощущение сопричастности к событиям повествования.

«Очень тяжело было врываться в личное пространство пожилого человека и просить его вспомнить о том времени, которое оставило неизгладимый отпечаток в его душе. Слушаешь, что рассказывала Александра Ивановна, и ком в горле встает» (Анжелика, 18 лет). И далее, уже в заключение «Брать интервью оказалось морально тяжело. Тема Великой Отечественной войны очень щепетильная, мне очень не хотелось расстроить респондента. Но я рада, что взяла интервью у Александры Ивановны, так как она была очень рада, что её воспоминания, её трудолюбие и усердие были вознаграждены».

«Не каждому ветерану захочется вспоминать о тех *<военного времени>* моментах жизнь, ведь многие потеряли там своих родственников, друзей, одноклассников. Не каждому будет приятно вспомнить о том, что он пережил, как приходилось убивать людей, каков был труд...» (Александр, 21 год).

«Брала *<интервью>* у своих же бабушки с дедушкой, что, с одной стороны, упрощало ситуацию, но с другой... У нас в семье было не особо принято вспоминать войну и обсуждать то время так подробно, как требовалось в работе с интервью, да и вообще сам дедушка редко что-то мог рассказать, поэтому мне было даже неловко перед ним, когда я задавала вопросы и тем самым заставляла его вспоминать тот ужас, который он пережил в своем детстве. Что касается эмоций, вызванных самими рассказами, это смесь достаточно тяжелых чувств. Осознавая то, что все то, о чем мы и так знаем, происходило не с абстрактными людьми, а с твоими близкими, что все эти кошмарные моменты, будь то концлагеря, голод или бомбежки, все это происходило в действительности, волосы встают дыбом. Начинаешь задумываться о ценности того, что мы имеем сейчас и о ценности наших родных, благодаря которым сейчас мы живем. А от того, что мой дедушка сам был маленьким ребенком в то время, и вовсе хочется плакать» (Анастасия, 20 лет).

В-третьих, восхищение тем, что пожилые люди так отчетливо помнят события тех далеких лет. Студенты не употребляли научных терминов эмоциональная и сенсорная память, они в своих эссе писали об этом проще:

«Можно заметить, это то, что ветеран помнит все отчетливо о тех временах, которые были более 70 лет назад, но спроси, что было год назад, думаю, не вспомнит» (Алексей, 21 год).

«В том, что рассказала Нина Григорьевна, и в том, как она это рассказывала, было столько отчаяния, столько безысходности и боли, что это запомнится мне, наверное, на всю жизнь. Когда упоминают число погибших, особо не задумываешься о них. В любой войне не обойтись без жертв, а во Второй мировой войне использовали авиационные удары, мины и ядерные бомбы, то есть оружие, направленное на уничтожение как можно большего количества людей. А здесь Нина Григорьевна, ребенок войны, рассказывает, что из всех мужчин из её станицы с войны вернулся лишь один. Один из всех. И именно от этих цифр приходит осознание, сколь многих забрала та война, как из мирного населения, так и из солдат. Женщины, дети, старики – уничтожали всех, уничтожали из-за неподходящего цвета волос или глаз» (Софья, 21 год).

«Больше всего меня впечатлила история, когда к ним подсаляли солдат, чтобы переночевали, и один из них дал им по кусочку сахара и расплакался, потому что он сам из Украины и на родине у него такие же маленькие дети, про которых он мало что знал на то время, когда воевал. <...> Солдат же этот мог ничего не давать детям, но война объединяет всех в одно целое, и каждый понимал, что выиграть можно, только, если работать сплоченно» (Светлана, 19 лет).

Понятно, что представление студенческих эссе можно еще долго продолжать, поскольку, как мы уже заметили выше, их больше сотни. Полагаем, что более важно другое. Часть студентов, принявших участие в проведении интервью с современниками Великой Отечественной войны, не только увидели иную «картину мира» повседневности военных лет, не вошедшую в учебники по истории страны, не стали кадрами фильмов, но и получили заряд энергии, рожденной в то далекое время. Получили энергию, которая дает чувство единства со своей страной и народом, и рождается ощущение, что личные семейные воспоминания – это содержательная часть истории большой страны.

Человеческая память устроена по своим законам: могут «выпадать» из нее эпохальные события, но в тоже время она цепко удерживает «мелочи», которые придают целостность отдельной человеческой жизни. Есть люди, встречи с которыми, порою, меняют привычное течение времени, открывают новые горизонты и вынуждают по-иному взглянуть на мир. Такие встречи обычно обозначаются как судьбоносные. Может ли «встреча» со своим родным дедушкой/ прадедушкой или бабушкой/ прабабушкой, да и просто современником Великой Отечественной войны, стать судьбоносной? Практика показывает, что может. Студенты в своих эссе высказывали удивление по поводу того, что довольно-таки пожилые люди столько ярко помнят события давно прошедших лет. Надеемся, что проведение интервью с современниками Великой Отечественной войны было эмоционально окрашенным на

столько, что даже спустя много лет их эмоциональная память с точностью до последнего слова и морщинок на лице собеседников будет воспроизводить детали этого интервью.

Библиографический список

Ануфриев Е. В., Болдырева Н. Е., Дулина Н. В. Женское лицо войны (или что могут рассказать о женщинах-участницах Великой Отечественной войны их личные карточки, хранящиеся в музее завода «Красный Октябрь») // Военно-исторические аспекты жизни Юга России в XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: международная научно-практическая конференция (2019; Волгоград). – Волгоград: Сфера, 2019. – С. 111–114.

Ануфриева Е. В., Дулина Н. В. Устные истории свидетелей событий времен Великой Отечественной войны – сохранение исторической памяти народа // Военно-исторические аспекты жизни Юга России в XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: международная научно-практическая конференция (2019; Волгоград). – Волгоград: Сфера, 2019. – С. 115–118.

Ануфриева Е. В., Дулина Н. В., Жаркынбаева Р. С. Устная история как метод сохранения памяти о Великой Отечественной войне (о некоторых итогах международного проекта) // *Primo aspectu* / ВолГТУ. – Волгоград. 2020. № 2 (42). – С. 17–22.

Жаркынбаева Р. С., Дулина Н. В., Ануфриева Е. В. Военная повседневность в городах тыла в 1941–1945 гг. (на примере г. Алма-Аты) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. Т. 25, № 1. – С. 97–108.

Семенова В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. – М.: Добросвет, 1998. – 292 с.